

Солнце принесло с собой тепло, и Нин Цзиньянь проснулась. Стоило ей открыть глаза, как она увидела безмятежное личико девушки.

Галлюцинация? Она с улыбкой посмотрела на неё.

Лицо юной девушки сохранило остатки детской припухлости, оно было таким нежным и белым, словно маленький рисовый колобок.

Она уже... очень давно не делила с ней постель. Если подсчитать, прошел год, три месяца и пятнадцать дней.

Температуру её тела, её дыхание... она помнила всё до мельчайших деталей.

Глядя на это личико, она внезапно вспомнила события прошлой ночи — то упрямое выражение лица, которое сейчас так гармонично сочеталось с этой безмятежностью.

На душе стало тепло. Там, где находилась Сяо Юй, ей всегда было спокойнее всего.

Она протянула руку и, нежно перебирая пряди волос девушки, накрутила их на палец, а затем поднесла к носу, вдыхая аромат цветущей груши.

Она и не думала, что это движение разбудит спящую.

Цзиньюй слегка приоткрыла глаза, не в силах сразу привыкнуть к утреннему свету, и, всё ещё полусонная, села в постели.

— Сестрица... а-а-у... — она зевнула. — Еще болит?

— Уже намного лучше.

Нин Цзиньянь полувстала на коленях на кровати, обняла Цзиньюй со спины и уткнулась лицом в её плечо, жадно вдыхая знакомый аромат грушевых цветов.

— Всё благодаря моей Сяо Юй.

Она благоговейно повернула голову и медленно поцеловала три маленькие родинки на шее девушки.

От её прикосновений Цзиньюй вздрогнула и рассмеялась:

— Ну сестрица, щекотно же!

Нин Цзиньянь отстранилась и достала из пространственного мешочка браслет из нежно-розового агата.

— Это тебе в благодарность за вчерашнее...

Её пальцы, подобно змее, скользнули по руке девушки, коснулись нежной кожи на внутренней стороне предплечья, а затем, обхватив запястье Цзиньюй, она ловко застегнула браслет.

Розовато-белый агат на свету отливал нежным сиянием, делая запястье девушки еще изящнее, словно оно было выточено из драгоценного нефрита.

— Пятый уровень духовного арсенала огненной стихии! — воскликнула Цзиньюй, с изумлением

разглядывая украшение.

— Да, теперь он твой. Если попадешь в беду, просто раздави одну из бусин.

Нин Цзиньянь ласково погладила браслет. Сцена вчерашнего чудесного спасения всё еще стояла у неё перед глазами.

Разумеется, у артефакта пятого уровня были и другие функции, кроме огненной вспышки, но её мастерство было еще слишком невелико, чтобы оставить на нем свою духовную печать.

— Артефакт пятого уровня... Сестрица, ты, должно быть, потратила немало сил и натерпелась, чтобы добыть его! Я не могу принять это!

Цзиньюй поджала губы и попыталась снять браслет, но обнаружила, что, сколько бы усилий ни прикладывала, он не поддавался.

— Эй?! Не снимается?

Нин Цзиньянь тихо рассмеялась, выпрямилась и легко поцеловала озадаченную девушку в щеку, прежде чем та успела среагировать.

Наслаждаясь мягкостью кожи девушки, она лукаво добавила:

— Он тебя признал!

— Сестрица!

Девушка смутилась, покраснела и, босая, спрыгнула с кровати, явно намереваясь, как и раньше, повиснуть на ней и начать капризничать.

Но та, предвидя это, лишь усмехнулась. Прижавшись спиной к двери, она одним движением выскользнула наружу.

Снаружи солнце слепило гораздо сильнее, чем в комнате, распадаясь на десятки лучей, которые падали ей на лицо и отражались в зрачках.

Из комнаты слышались торопливые шаги и крик девушки:

— Ты опять подкралась с поцелуями! Я уже взрослая! Люди будут смеяться!

Нин Цзиньянь пропустила слова мимо ушей. В это утро она наконец смогла полностью расслабиться. С улыбкой на губах она начала тренироваться с мечом прямо во дворе.

Утренний свет окрасил туман в золотистые тона.

Цзиньюй, только успев одеться, вышла за дверь и тут же наткнулась на блеск меча. Она поспешно уклонилась.

Увидев, как хитро блестят глаза девушки, она надула щеки, тихо фыркнула и, выхватив свой меч, перешла в контратаку.

— Сестрица, ты меня до смерти напугала!

— Давай посмотрим, чему ты научилась.

Её движения стали резкими и точными, но она всё равно немного уступала.

Нин Цзиньянь давала краткие и точные советы:

— Опусть запястье, сила идет от земли.

Она слегка подтолкнула девушку в поясницу:

— Вот здесь — центр силы, а не обуза.

В конечном счете Цзиньюй снова потерпела поражение.

Она обессиленно села на землю, потирая ноющие, покрытые синяками руки, и с обидой посмотрела на девушку, которая, стоя против солнца, убирала меч в ножны:

— QWQ, ты меня больше не любишь!

— Как можно, брань — это признак любви, а удары — ласка.

— Небеса! Верните мне мою прежнюю нежную, добрую, прекрасную и милую сестрицу! — взмолилась Цзиньюй, воздев руки к небу.

— Если Сяо Юй так говорит, мне становится очень грустно, — ответила Нин Цзиньянь с улыбкой, однако зной, принесенный солнцем, становился всё невыносимее. Был уже полдень, и ей пора было идти на встречу...

Улыбка медленно исчезла с её губ.

Не оглядываясь, она широкими шагами вышла со двора, лишь на пороге бросив:

— Заботься о себе, пока меня не будет.

— Если кто-то посмеет тебя обидеть — скажи мне, я задам ему жару... — не успела она договорить, как девушка подбежала и крепко обняла её за пояс.

Ощущая знакомое тепло, она опустила глаза и накрыла ладонью руку девушки.

— Сестрица... ты тоже, береги себя. Я буду послушной в секте, не доставлю тебе хлопот.

Ей так хотелось обнять её в ответ, остаться и наслаждаться этим моментом, но суровая реальность стояла перед ней: чтобы обрести счастье, нужно сначала обрести силу.

Только обладая силой, она сможет защитить... то, ради чего живет.

Некоторыми путями она должна пройти в одиночку.

— Я тоже буду... послушной.

Пусть Небеса хранят меня.

Когда стройная фигура девушки исчезла из виду, Цзиньюй вздохнула, потирая пальцами

гладкий браслет.

Такая замечательная сестрица... действительно ли она должна причинить ей вред, как того требует оригинальный сюжет?

Она не могла этого вынести...

Но её собственное существование меняет ход событий. Если из-за её попытки сбежать от судьбы главная героиня упустит шанс на развитие, она может не выжить в последующих испытаниях.

Вот это был бы настоящий грех...

Она стояла в дверях, погруженная в раздумья, и лишь когда взгляд упал на старый сухой колодец, опомнилась.

Беда! Она же совсем забыла о том мальчике.

Она постучала, но никто не ответил. Открыв дверь, она увидела, что комната пуста.

Постель была пуста, одеяло аккуратно сложено в углу.

На душе стало необъяснимо тоскливо.

Такой хороший ребенок, пережил потерю семьи, и при этом остался таким стойким.

Боясь доставить ей неприятности, он ушел, не проронив ни слова...

В это время на склоне другой горы мальчик, идя по тропе, внезапно чихнул.

Старик, шедший впереди, остановился и обернулся, смерив мальчика изучающим взглядом.

Тяжело вздохнув, он продолжил путь вверх по горе.

Что же касается сюжета книги...

Цзиньюй вчера так сильно хотела спать, что прочла едва ли десятую часть.

Впрочем, она могла проанализировать общее направление сюжета.

Главная героиня, Нин Цзиньянь, — полукровка. Её мать была святой девой клана демонов, которую насильно увез в свои земли император Чэньлань — её отец.

Но, получив желаемое, он быстро охладел к ней. После рождения главной героини мать покончила с собой, передав всю свою магическую силу ребенку.

У Нин Цзиньянь не было никакой поддержки, она терпела побои и унижения, голодала и мерзла, двадцать лет прозябая в холодном дворце.

Затем её решили выдать замуж ради политического союза.

Ночь перед свадьбой стала поворотным моментом в её судьбе.

Государство Чэньлань пало под натиском армии Сюй И, и она выбралась из груды трупов, отправившись на путь самосовершенствования.

Она два года была внешней ученицей секты Цаншань, за это время достигла стадии золотого ядра, освоив путь меча и путь алхимии.

На состязании внешних учеников она заняла первое место, приковав к себе внимание всей секты.

...

Первым заданием Цзиньюй было разоблачить демоническую сущность героини во время этого состязания.

Это не только вызвало подозрения у руководства секты, но и привело к тому, что героиня получила сто двадцать ударов кнутом душ, заложив основу для её последующего изгнания всей сектой.

Почему второстепенная героиня решила донести на неё? Цзиньюй полагала, что из зависти...

Это было меньше десяти процентов содержания.

Она достала книгу и снова взглянула на аннотацию.

Аннотация занимала две тысячи иероглифов, но читалась быстро.

Это была классическая история о том, как девушка из низов пробивается на вершину.

Кульминация приходилась на масштабную войну между людьми и демонами, после которой книга подходила к концу.

Однако её вмешательство уже изменило многие детали. Хотя основное направление осталось прежним, некоторые установки уже сдвинулись.

Изменение настроек было мелочью, но она боялась, что эмоциональные сдвиги персонажей приведут к катастрофическим последствиям.

Например, по сюжету они с Нин Цзиньянь должны были ненавидеть друг друга, а в реальности стали сестрами.

Она раздраженно погладила браслет из розового стекла.

Исходящая от него духовная энергия успокаивала.

Чего бояться! Это же мир совершенствования!

В конце концов, раз уж она здесь, нужно довести дело до конца!

Слушать свое сердце, ведь человек способен изменить судьбу!

Она почувствовала прилив сил!

Да она сейчас готова вызвать на бой того старика из зала передачи знаний!

И тут раздалось:

— Нин Цзиньюй! Пора поливать растения!

Снаружи слышался голос старшего ученика внешней секты — главного старосты.

Эти слова, словно ведро ледяной воды, остудили её пыл.

Поникнув, как подмороженный баклажан, она смиренно взяла ведерко и деревянный ковшик и поплелась к выходу.

— Иду... — безжизненно ответила она.

<http://bllate.org/book/18846/1836969>